

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И АДАПТАЦИИ

ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ И АДАПТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ*

С.И. Кудинов, С.С. Кудинов

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются результаты эмпирического исследования по соотношению толерантности и адаптивности студентов, принадлежащих к разным этносам и культурам. Проводится сопоставительный анализ адаптивности у респондентов с высоким и низким уровнями толерантности.

Ключевые слова: личность, студенты, адаптивность, толерантность, национальность.

В научной литературе толерантность личности понимается как комплексное психологическое образование, имеющее ценностную природу, содержанием которого является гуманное, терпимое отношение к личностному, национальному, религиозному и культурному многообразию, обуславливающее принятие индивидуально-психологических отличий другого.

Этнической интолерантности в многонациональном коллективе способствуют: трансформация этнического самосознания по типу гипер- и гипоиdentичности, низкий уровень ценностно-ориентационного единства группы, негативные эмоционально-атрибутивные феномены (усиление межгрупповых различий и уменьшение различий внутри группы, поиск виновного по этническому критерию, проецирование негативных качеств, неприемлемых для собственного народа, на других, повышение избирательности восприятия в ситуации предполагающихся контактов, деперсонализация членов своей и «чужой» групп), опосредующие процесс межэтнического взаимодействия. Все эти явления в последние годы мы

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 13-06-00673 «Формирование у студентов опыта межкультурного взаимодействия в системе аудиторных и внеаудиторных занятий».

отчетливо наблюдаем в молодежной среде, преимущественно у представителей кавказских и среднеазиатских регионов. Безусловно, что интолерантные тенденции никак не способствуют благоприятной адаптивности личности в многонациональном коллективе.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Российского университета дружбы народов, Тольяттинского государственного университета и Самарской гуманитарной академии. В первую группу испытуемых вошли представители русской, украинской и белорусской национальностей. Вторую группу представляли респонденты казахской, киргизской и узбекской национальностей, в третью группу вошли представители кавказских народов. По количественному и качественному составу все группы были идентичными. Всего в исследовании было задействовано 145 студентов первых курсов.

В исследовании были использованы экспресс-опросник «Индекс толерантности», опросник для измерения общих социальных установок (Элзе Френкель-Брунстик), тест «Насколько ты терпим?», анкета «Мое отношение к людям другой национальности», Шкала социальной дистанции Э. Богардуса и методика приписывания качеств Д. Каца и К. Брейли.

Результаты эмпирического исследования позволили выявить у студентов славянских национальностей средний уровень толерантности. Данные показывают, что у этих респондентов отмечаются в поведении и общении как толерантные, так и интолерантные черты. Скорее всего, здесь можно говорить о ситуативном типе проявления данного качества. В благоприятных ситуациях они могут демонстрировать доброжелательность, уважение и вежливость по отношению к представителям других этносов, но в ситуации, угрожающей их репутации, достоинству, интересам и т.д., испытуемые склонны проявлять широкий спектр поведенческих реакций от недружелюбия до агрессивности и враждебности. У славянских студентов зарегистрирован самый высокий уровень толерантности, несколько ниже, но также высокий уровень данного качества отмечается у представителей из Средней Азии. Представители этих национальных групп обладают выраженными чертами толерантной личности. В то же время необходимо понимать, что результаты, приближающиеся к верхней границе (выше 115 баллов), могут свидетельствовать о размывании у человека «границ толерантности», связанном, к примеру, с психологическим инфантилизмом, тенденциями к попустительству, снисходительности или безразличию. Также важно учитывать, что респонденты, попавшие в этот диапазон, могут демонстрировать высокую степень социальной желательности (особенно если они имеют представление о взглядах исследователя и целях исследования). Что касается представителей кавказского региона, то у них индекс толерантности несколько ниже, чем в первых двух группах.

На вопрос «По каким признакам ты способен определить, к какой национальности принадлежит незнакомый человек?» студенты всех национальностей выделили главнейшие признаки для идентификации незнакомца — это черты лица (82%), речь (72%), язык (50%). Менее значимые признаки — манера поведения, темперамент, манера одеваться.

Личностные и эмоциональные реакции, связанные с рефлексией своей этничности, фиксировались вопросом: «В жизни тебе приходилось чаще гордиться своей национальностью или стесняться ее?» Доля тех, кто «чаще гордился» — наибольшая (69%). Ответ «приходилось стесняться» дали очень немногие респонденты (2%), «Ни то, ни другое» — одна третья часть испытуемых (29%).

Анализ распределения общего показателя этнической толерантности по полу показал, что между юношами и девушками существуют определенные различия. Так, среди девушек толерантных оказалось почти в два раза больше, чем среди юношей (44,7% и 26,9%, соответственно), интолерантных среди девушек оказалось также существенно меньше: 17,9% по сравнению с 30,7% среди юношей. Этот вывод косвенно подтверждается ответами на некоторые другие вопросы. Например, юноши чаще, чем девушки, отмечали, что «открыто выражали недовольство каким-либо народом один или несколько раз».

Для фиксирования диапазона этнической антипатии мы опирались на следующий вопрос: «Человеком какой национальности тебе ни за что не хотелось бы родиться?». Среди народов, к которым студенты относятся хуже, чем к другим, лидируют «кавказцы» (именно такое обобщающее, связанное с региональной локализацией слово употребляют респонденты), их назвали 16,1%. Далее по частоте упоминания следуют снова народы Кавказа, но уже конкретно — чеченцы (11,4%). За ними следуют китайцы (7,1%) и евреи (5,9%). Потом снова конкретные кавказские народы — грузины, азербайджанцы, чеченцы. Кроме этого, в зону этнической антипатии респондентов в порядке убывания попали такие народы, как эстонцы, цыгане, афроамериканцы, таджики, японцы, немцы, корейцы, индусы. Всего в списке не вызывающих симпатию народов около трех десятков. Таким образом, можно видеть, что у молодого поколения антипатия сильнее всего выражена к представителям кавказского региона. Подавляющее большинство опрошенных видят свои народы органически включенными в определенные этнокультурные и географические ареалы. Индикатором этого служат вполне конкретные ответы на вопрос «Какие народы могут считаться самыми близкими по духу, традициям, обычаям, образу жизни к твоему собственному народу?». Для славянских студентов, как и следовало ожидать, такими народами являются русские (47%), белорусы (48,3%), украинцы (39,7%), литовцы и поляки (по 5,3% соответственно) и обобщающая категория «славяне» (4,3%). Из этого следует, что основания, по которым студенты тесно идентифицируют свой собственный этнос с узким кругом других этносов, довольно многообразны. Это и общность генезиса, исторических судеб народов, и их территориальная близость, и антропологическое сходство, и общая конфессиональная принадлежность, и близость языков, культур, национального характера, поведенческих образцов.

На следующем этапе исследования использовался опросник для измерения общих социальных установок у респондентов. Анализ результатов показал, что для только для 15% испытуемых предпочтительно пребывание в этнически однородной среде сверстников. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос «В какой группе лучше учиться — в которой студенты разных национальностей или в той,

где все студенты только твоей национальности?»). Мононациональный коллектив предпочитают 15% респондентов, группу со смешанным национальным составом — 16%. Наконец, совершенно индифферентная позиция — «не имеет значения, все равно, в какой группе учиться» — более всего характерна для большинства респондентов (69%).

Если в предпочтениях ситуации обучения не выявилось общей тенденции, то в установках на этничность самого близкого круга общения все испытуемые проявили единодушие. Подавляющее большинство считают, что, выбирая друзей, «национальности не нужно придавать значения» (86%). Но и тут заметны особенности, отмеченные выше: 14% считают все же, что выбирать друзей «лучше среди людей своей национальности».

При анализе социальной дистанции было установлено, что русские студенты, как девушки, так и юноши, идентично оценили социальную дистанцию по отношению к представителям из Арабских стран, Китая и Кавказа как наиболее отдаленную. Иными словами, респонденты готовы поддерживать с представителями этих стран и регионов только поверхностные, формальные контакты. Русские, украинские и белорусские студенты отвергают возможность заключения с ними межнациональных браков, не хотят вместе работать, проживать рядом и налаживать дружеские отношения. Скорее всего, эти отношения можно назвать неприязненными. В то же время при опросе представителей кавказских республик выявлено, каково отношение к ним со стороны русских. Около 70% ощущают по отношению к себе предвзятое отношение. Особенно ярко это проявляется со стороны силовых структур. Чуть более половины из опрошенных отметили, что межэтнические отношения характеризуются стереотипностью, навешиванием ярлыков на представителей кавказских национальностей, они считают, что заслуживают другое отношение. Около 30% считают, что существует устойчивая неприязнь русских к представителям кавказских национальностей.

Достаточно стереотипные данные были выявлены при приписывании русскими студентами различных качеств кавказцам. Среди доминирующих были выделены агрессивность, развязность, самодовольство, озлобленность, жестокость и заносчивость. В качестве положительных и нейтральных черт выделены эмоциональность, гордость, импульсивность, гостеприимство. Анализ данных показал, что в сознании русских студентов кавказцы воспринимаются преимущественно негативно. Нельзя сказать, что такой образ является исключительно искаженным восприятием молодых людей. Подобный стереотип формируется вследствие многих факторов, одной из причин неприязненного отношения является культурно-религиозный фактор.

Вышесказанное позволяет заключить, что межэтническая напряженность — это системное явление, порожденное как глобальными, так и узколичностными факторами. Межэтническая напряженность как предпосылка этнических конфликтов на ранних этапах должна прогнозироваться и предотвращаться. Все это требует слаженной работы не только на межгосударственном и государственном уровне, но и на уровне отдельных ведомств, учреждений, организаций, в том числе

общественных, молодежных и отдельных социальных групп. Уже в дошкольных учреждениях необходимо формировать толерантность у детей. Важно указать, что в этом должна быть заинтересованность на всем постсоветском пространстве. Не могут только русские быть толерантными, а другие национальности интолерантными. Необходимо воспитывать взаимное уважение к народам других национальностей.

На последнем этапе исследования из общей выборки студентов было выделено две группы. В первую группу вошли студенты с высоким индексом толерантности в количестве 17 человек, вторую группу составили респонденты с низким уровнем толерантности — 21 человек. В обеих группах было проведено два среза в течение шести месяцев на выявление адаптивности респондентов. Как показали результаты, у толерантных студентов более продуктивно осуществляется процесс адаптации, они быстрее устанавливают межличностные связи и отношения с окружающими. У них быстро формируется круг единомышленников и друзей. Они активно включаются в разные виды деятельности в вузе, широко представляя себя в спорте, творчестве иных видах деятельности. Постоянно стремятся реализовать свой потенциал, у них отмечается яркое стремление к самовыражению и высокая активность поведения. В данной группе испытуемых сохраняется и поддерживается выраженный самоконтроль своей деятельности и поведения — интернальность. Они с оптимизмом смотрят в будущее и позитивно оценивают настоящее. Процесс адаптации доставляет им удовольствие. Чаще всего эти респонденты используют нестандартные способы и приемы самовыражения. Они довольны своим положением, их устраивает материальный и социальный статус. Их адаптивность приносит свои плоды, они не только развивают свои способности и возможности, но и овладевают новыми профессиональными и социальными методами, средствами, приемами и технологиями, на что указывает их конструктивность.

В группе с низким уровнем толерантности наблюдается другая тенденция. Эти респонденты в процессе адаптации в вузе предпочитают не «высовываться». Живут по принципу «инициатива наказуема». Именно отсюда их пассивность, они выполняют только то, что подвержено контролю свыше. Даже свои обязанности выполняют не в полном объеме и не особенно задумываются о качестве их выполнения. Для них не характерно проявление самостоятельности. Выполняют все исключительно по требованию. Скорее всего, данный стиль поведения не приносит им радости, удовлетворения и т.д., отсюда их пессимистичность. Они неуверенно смотрят в будущее. У них вызывает неудовлетворенность включение их в большие интернациональные группы. У них узко ограничены связи и отношения с окружающими студентами, поскольку они предпочитают находиться в своем национальном кругу единомышленников. Их не интересует культура, традиции и обычаи других народов. Они сконцентрированы на своем этносе. Отсюда их экстернальный контроль своего поведения. Все, что не удается реализовать, они списывают на внешние трудные обстоятельства, отсутствие помощи от других людей или их препятствия на пути к достижению задач. Они не видят

для себя возможностей для полноценного самовыражения. Полностью свободными и открытыми они себя видят только в своей национальной среде. Чаще всего они используют схематичные, стандартные способы и приемы самовыражения, предписанные должностными инструкциями. Им не свойственно проявление творческого начала.

Таким образом, проведенное исследование позволило установить некоторые связи между такими психологическими феноменами как адаптивность и толерантность личности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Казаренков В.И., Казаренкова Т.Б. Развитие у студентов потребности в межкультурном взаимодействии // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2010. — № 1. — С. 69—73. [Kazarenkov V.I., Kazarenkova T.B. Razvitie u studentov potrebnosti v mezhkulturnom vzaimodejstvii // Vestnik RUDN. Seriya "Psikhologiya i pedagogika". — 2010. — No 1. — S. 63—73.]
- [2] Казаренков В.И., Сегень-Матыевич А.Й., Казаренкова Т.Б. Межкультурное взаимодействие студента: резервы высшей школы // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2013. — № 3. — С. 97—104. [Kazarenkov V.I., Segen-Matyeovich A.J., Kazarenkova T.B. Mezhkulturnoe vzaimodejstviy studenta: rezervy vysshej shkoly // Vestnik RUDN. Seriya "Psikhologiya i pedagogika". — 2013. — No 3. — S. 97—104.]
- [3] Кудинов С.И. Развитие общительности у студентов в адаптационный период // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы V Международной научно-практической конференции. — М.: РУДН, 2012. — С. 355—359. [Kudinov S.I. Razvitie obschitelnosti u studentov v adaptacionnij period // Vysshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnj-prakticheskoy konferencii. — M.: RUDN, 2012. — S. 355—359.]
- [4] Кудинов С.И., Кудинов С.С. Психологический анализ общительности как условия самореализации представителей различных национальностей // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2011. — № 4. — С. 17—26. [Kudinov S.I., Kudinov S.S. Psikhologicheskij analiz obschitelnosti kak usloviya samorealizacii predstavitelej razlichnykh nazionalnostej // Vestnik RUDN. Seriya "Psikhologiya i pedagogika". — 2011. — No 4. — S. 17—26.]
- [5] Кудинов С.И., Кудинов С.С. Сравнительный анализ самореализации личности российских и иностранных студентов // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2011. — № 5. — С. 72—79. [Kudinov S.I., Kudinov S.S. Sravnitelnij analiz samorealizacii lichnosti rossijskikh i inostrannykh studentov // Vestnik RUDN. Seriya "Psikhologiya i pedagogika". — 2011. — No 5. — S. 72—79.]
- [6] Кудинов С.И., Кудинов С.С. Самореализация личности как предпосылка проявления межэтнической толерантности на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2012. — № 1. — С. 5—14. [Kudinov S.I., Kudinov S.S. Samorealizaciya lichnosti kak predposylka proyavleniya mezhetnicheskoy tolerantnosti na post-sovetskom prostranstve // Vestnik RUDN. Seriya "Psikhologiya i pedagogika". — 2012. — No 1. — S. 5—14.]
- [7] Михайлова О.Б., Косталес А.И. Проблемы межкультурной адаптации иностранных студентов и их проявления в стратегиях адаптивности // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2011. — № 3. — С. 29—34. [Mikhailova O.B., Kostales A.I. Problemy mezhkulturnoj adaptacii inostrannykh studentov i ikh proyavleniya v strategiyakh adaptivnosti // Vestnik RUDN. Seriya "Psikhologiya i pedagogika". — 2011. — No 3. — S. 29—34.]

- [8] *Новикова И.А.* Соотношение толерантности и параметров межкультурной адаптации иностранных студентов из разных регионов // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2010. — № 4. — С. 24—28. [*Novikova I.A.* Sootnoshenie tolerantnosti i parametrov mezhkulturnoj adaptacii inostrannykh studentov iz raznykh regionov // Vestnik RUDN. Seriya “Psikhologiya i pedagogika”. — 2010. — No 4. — S. 24—28.]
- [9] *Новикова И.А., Ибадова Т.И.* Проблема комплексного исследования субъекта толерантности // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2009. — № 4. — С. 25—30. [*Novikova I.A., Ibadova T.I.* Problema kompleksnogo issledovaniya subekta tolerantnosti // Vestnik RUDN. Seriya “Psikhologiya i pedagogika”. — 2009. — No 4. — S. 25—30.]
- [10] *Чеботарева Е.Ю.* Межкультурная адаптация к России студентов из Азии, Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2011. — № 3. — С. 6—11. [*Chebotareva E.Yu.* Mezhkulturnaya adaptaciya k Rossii inostrannykh studentov iz Azii, Afriki, Latinskoi Ameriki i Blizhnego Vostoka // Vestnik RUDN. Seriya “Psikhologiya i pedagogika”. — 2011. — No 3. — S. 6—11.]
- [11] *Чеботарева Е.Ю.* Стратегии преодоления аккультурационного стресса у студентов из разных регионов // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2012. — № 1. — С. 42—49. [*Chebotareva E.Yu.* Strategii preodoleniya akkulturacionnogo stressa u studentov iz raznykh regionov // Vestnik RUDN. Seriya “Psikhologiya i pedagogika”. — 2012. — No 1. — S. 42—49.]

PROBLEMS OF TOLERANCE AND ADAPTABILITY OF PERSONALITY IN POLY CULTURAL SOCIETY

S.I. Kudinov, S.S. Kudinov

Chair of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The results of the empirical research on the relationship of tolerance and adaptability of the students belonging to different ethnic groups and cultures are analyzed in the article. The comparative analysis of the adaptability in the respondents with high and low tolerance levels is carried out.

Key words: the person, students, adaptability, tolerance, a nationality.